

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЯВКИ СВИДЕТЕЛЯ В СУД

Аннотация. Одним из основных конвенционных прав обвиняемого является право на справедливое судебное разбирательство, одной из гарантий которого является право на вызов и допрос свидетелей. В мае 2013 г. Верховным Судом РФ в Государственную Думу внесен законопроект № 272128-6, возлагающий на стороны обязанность обеспечения явки в судебное заседание лиц, показания которых представляются в качестве доказательств обвинения или защиты. В соответствии с ч. 3 ст. 15 УПК РФ суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Означает ли данная инициатива попытку переложить данное полномочие на плечи сторон? В статье предложено проанализировать существующую процедуру обеспечения явки свидетеля в суд, позиции Европейского Суда по правам человека, Конституционного суда РФ и Верховного Суда РФ и рассмотреть данную законодательную инициативу.

Ключевые слова: явка свидетеля, обеспечительные меры суда, состязательность, вызов свидетеля, уклонение от явки, обязательство о явке, привод, бремя обеспечения явки, допрос свидетеля, оглашение показаний.

Судебное следствие — важнейшая часть судебного разбирательства, заключающаяся в исследовании доказательств судом при участии государственного обвинителя, потерпевшего, подсудимого, его защитника и других участников процесса.

В соответствии с ч. 3 ст. 123 Конституции РФ судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Об этом также указывают ч. 1 и 4 ст. 15 УПК РФ. Следовательно, сторона обвинения и сторона защиты имеют равные права и возможности, связанные как с их участием в доказывании, так и с отставанием своей позиции по разрешаемым в ходе судебного разбирательства вопросам.

По смыслу ст. 244 УПК РФ в судебном заседании сторона обвинения и сторона защиты пользуются равными правами на представление доказательств, т.е. суд не должен отдавать предпочтение какой-либо из сторон.

Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав (ч. 3 ст. 15 УПК РФ). Председательствующий в судебном заседании обеспечивает реальную возможность осуществления равных прав сторон в ходе судебного разбирательства.

Необходимо отметить, что в ст. 6 (п. «d» ч. 3) Конвенции о защите прав и свобод человека и

основных свобод говорится о праве обвиняемого «на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него»¹.

Такое право обвиняемого закреплено в ряде статей Уголовно-процессуального кодекса РФ:

- обвиняемый и его защитник имеют право представлять доказательства и заявлять ходатайства, в том числе и о вызове свидетелей (ч. 4 ст. 47, ч. 2 ст. 53 УПК РФ);
- в процессе подготовки к судебному заседанию судья в постановлении о назначении заседания разрешает вопрос о вызове в судебное заседание лиц по спискам, представленным сторонами (п. 4 ч. 2 ст. 231 УПК РФ);
- в подготовительной части судебного заседания председательствующий обязан опросить стороны о том, имеются ли у них ходатайства о вызове новых свидетелей (ч. 1 ст. 271 УПК РФ);
- суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайств о допросе в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон (ч. 4 ст. 271 УПК РФ)².

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

² Сидоров А.С. Обеспечение права обвиняемого на вызов и допрос свидетелей: закон и практика // Уголовное судопроизводство. 2008. № 2.

© Шарапова Дарья Викторовна

* Аспирантка кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
[dasha_sharapova@mail.ru]

107078, Г. Москва, Большой Харитоньевский переулок, д. 21, стр. 8.

В ст. 56 УПК указано, что свидетель не вправе уклоняться от явки в суд. В случае уклонения от явки без уважительных причин свидетель может быть подвергнут приводу.

Как правило, при невозможности судебного разбирательства вследствие неявки в судебное заседание свидетеля суд выносит определение или постановление об отложении заседания на определенный срок в соответствии со ст. 253 УПК. Одновременно с этим принимаются меры по вызову или приводу неявившегося свидетеля. Так, в случае неявки вызванного в суд лица обеспечение его присутствия в судебном заседании осуществляют судебные приставы на основании определения суда или постановления судьи. Постановление судьи или определение суда о приводе перед его исполнением объявляется лицу, которое подвергается приводу, что удостоверяется его подписью на постановлении или определении. При этом не подлежат приводу несовершеннолетние в возрасте до четырнадцати лет, беременные женщины, а также больные, которые по состоянию здоровья не могут оставлять место своего пребывания, что подлежит удостоверению врачом.

Вынесение постановления (определения) о принудительном приводе свидетелей — это форма содействия и обеспечения судом необходимых условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав и возможностей, связанных с их участием в доказывании.

В соответствии со ст. 112 УПК у свидетеля может быть взято обязательство о явке, которое состоит в его письменном обязательстве своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а в случае перемены места жительства незамедлительно сообщать об этом. Последствием нарушения данного обязательства является наложение денежного взыскания.

Как показывает практика, у свидетеля далеко не всегда отбирается обязательство о явке, предусмотренное ст. 112 УПК РФ. Еще сложнее осуществить привод согласно ст. 113 УПК РФ, если неизвестно местонахождение лица. Такие процессуальные меры, как розыск и задержание свидетеля, не предусмотрены УПК.

В связи с этим в УПК предусмотрен механизм, позволяющий продолжить судебное заседание в случае неявки свидетеля. Так, согласно ч. 1 ст. 281 УПК, в случае неявки свидетеля с согласия сторон допускается оглашение его показаний, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, за исключением случаев:

- 1) смерти потерпевшего или свидетеля;
- 2) тяжелой болезни, препятствующей явке в суд;
- 3) отказа потерпевшего или свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда;

4) стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд.

В этих случаях суд вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении ранее данных свидетелем показаний.

Однако в каждом случае неявки свидетеля в судебное заседание суд обязан принять все возможные меры по обеспечению явки такого свидетеля. Об этом же свидетельствует и судебная практика (например, Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16.02.2011 № 58-О11-6СП, Кассационное определение Верховного Суда РФ от 19.01.2012 № 5-О11-276СП).

Такую обязанность, помимо национального законодательства, на суд возлагает Европейский Суд по правам человека. В своих решениях ЕСПЧ неоднократно отмечал, что если свидетели не могут быть допрошены в связи с их отсутствием, **власти должны приложить разумные усилия для обеспечения их явки** (Постановление Европейского Суда от 28 августа 1992 г. по делу «Артнер против Австрии» (Artner v. Austria), Series A, № 242-A, р. 10, §21, последняя часть; Постановление Европейского Суда от 19 декабря 1990 г. по делу «Дельта против Франции» (Delta v. France), Series A, № 191-A, р. 16, §37; и Постановление Европейского Суда от 13 ноября 2003 г. по делу «Рашдад против Франции» (Rachdad v. France), жалоба № 71846/01, §25).

Невыполнение данной обязанности может повлечь за собой отмену вынесенного приговора. Так, например, в Определении Военной коллегии Верховного Суда РФ № 1-078/2004 указывается следующее:

«В судебное заседание не явились свидетели: М. — в связи с болезнью, Ш. — в связи с отсутствием денежных средств.

Ходатайство государственного обвинителя об оглашении показаний свидетеля Ш. оставлено без удовлетворения в связи с возражением стороны защиты. По тем же основаниям дважды было отказано и потерпевшему А. в оглашении показаний свидетеля М.

Не обеспечив явку в суд свидетелей М. и Ш., являвшихся очевидцами убийства А. (о чем неоднократно ходатайствовала сторона обвинения), не выяснив, тяжело ли болен М. и препятствует ли болезнь его явке в суд, председательствующий фактически ограничил государственного обвинителя и потерпевшего в представлении доказательств в присутствии присяжных заседателей, которые могли иметь существенное значение при вынесении ими вердикта.

Приведенные выше нарушения уголовно-процессуального закона, на которые обращалось внимание также в кассационной жалобе потерпевшего и в представлении государственного обвинителя, повлияли или могли повлиять на постановление законного,

обоснованного и справедливого приговора, что в соответствии с ч. 1 ст. 381 УПК РФ является основанием для его отмены»³.

Конституционный Суд РФ в Определении от 27 октября 2000 г. № 233-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Щенникова Валерия Вячеславовича на нарушении его конституционных прав частями второй и третьей статьи 276, частью первой статьи 277 и пунктом 2 части первой статьи 286 УПК РСФСР» высказал позицию о недопустимости показаний свидетеля, оглашенных в случае его неявки: *«Оглашение судом показаний отсутствующего свидетеля без законных оснований, предусмотренных пунктом 2 части первой статьи 286 УПК РСФСР, т.е. при возможности обеспечить его явку в суд, а также последующее использование оглашенных показаний свидетельствует о недопустимости такого доказательства и необходимости его исключения при проверке законности и обоснованности вынесенного приговора, которая осуществляется вышестоящими судами общей юрисдикции».*

Судебная практика показывает, что способы обеспечения явки свидетеля в суд могут быть использованы не только при условии, что у суда имеются данные о свидетеле. Так, в Надзорном определении от 18 января 2007 г. № 41ДП-06-99К Верховный Суд РФ указал следующее:

«Вместе с тем, принятые судом меры по вызову свидетелей были явно недостаточными, носили формальный характер.

Из материалов дела следует, что повестки, обязывающие Б., К. и Я. явиться в суд для дачи показаний, направлялись исключительно по одним и тем же адресам <...>, которые были ими указаны как место жительства на момент начала предварительного следствия. Это продолжалось даже после поступления рапортов работников милиции о невозможности их принудительного привода по причине того, что они больше там не проживали. Однако все трое при установлении данных об их личностях в стадии следствия сообщили, что являлись студентами, назвали не только учебное заведение, но также и курс, группу, в которой обучались. Более того, в протоколе допроса Б. полностью указано его место прописки: <...> (согласно двух рапортов сотрудника милиции, именно в <...> районе Б. <...> и должен был проживать в период судебного разбирательства). Адрес К. в его объяснениях и протоколе допроса назван <...>, а Я. — <...> (л.д. 13, 15, 17, 27, 29, 31, 116, 139).

При наличии реальной возможности установить место нахождения основных свидетелей и направить по новым адресам

повестки, суд этого не сделал, а ограничился оглашением их показаний на предварительном следствии»⁴.

Бремя обеспечения явки свидетеля может быть возложено на сторону, желающей воспользоваться привилегией, предусмотренной ч. 4 ст. 271 УПК, где указано, что суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля, явившегося в суд по инициативе стороны (Кассационное определение Верховного суда РФ от 28 февраля 2011 г. № 45-О11-1).

В мае 2013 г. Верховным Судом РФ в Государственную Думу внесен законопроект № 272128-6, возлагающий на стороны обязанность обеспечения явки в судебное заседание лиц, показания которых представляются в качестве доказательств обвинения или защиты.

Так, предлагается ч. 2 ст. 274 УПК дополнить следующим предложением: *«Обязанность обеспечения явки в судебное заседание лиц, показания которых представляются в качестве доказательств обвинения или защиты, возлагается на соответствующую сторону».*

По мнению Верховного Суда, указанные изменения позволят обеспечить развитие принципа состязательности и более четко определить обязанности сторон⁵.

Следует отметить, что в теории уже давно высказывалась точка зрения, согласно которой «представление доказательств в судебное заседание, каковым является розыск и обеспечение явки не являющихся без уважительных причин свидетелей, должно осуществляться сторонами (государственным обвинителем и защитой подсудимого), а не судом, иначе суд будет заниматься несвойственной ему функцией обвинения либо защиты»⁶.

В пояснительной записке к законопроекту Верховный Суд указал, что в нормах уголовно-процессуального закона нет достаточной определенности в вопросе о роли суда в процессе доказывания по уголовному делу. Наряду с этим, Верховный Суд предлагает вовсе исключить суд из субъектов доказывания, нивелируя важнейшую функцию суда — создавать необходимые условия сторонам в осуществлении их прав.

По смыслу предлагаемых изменений суд остается независимым арбитром в уголовном деле. Здесь следует отметить, что уголовное судопроизводство является публичным, и, несмотря на принцип состязательности, мы не можем говорить об исключительном равенстве сторон.

³ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 3 квартал 2005 г., утвержденный Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2005 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Надзорное определение Верховного Суда РФ от 18 января 2007 г. № 41ДП-06-99К // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ URL: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=272128-6&02](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=272128-6&02).

⁶ Желтобрюхов С. Обеспечение явки свидетелей – обязанность сторон, а не суда // Российская юстиция. 2004. № 6.

Причиной указанных изменений в процедуру обеспечения явки свидетеля является уже давно обсуждаемая проблема оглашения показаний свидетелей, местонахождение которых нет возможности установить.

Данным законопроектом также предлагается дополнить ч. 2 ст. 281 УПК РФ положением о том, что суд вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении ранее данных показаний не явившегося в суд свидетеля или потерпевшего также в случае, *если принятыми стороной обвинения или защиты всеми возможными мерами установить местонахождение потерпевшего или свидетеля не представилось возможным.*

Верховный Суд в погоне за «подлинной» состязательностью оставил без внимания установление механизма обеспечения явки свидетеля сторонами. В условиях существующих реалий в менее выгодном положении оказывается защитник, который не имеет ни единого легального рычага влияния и которому остается уповать на благоразумие и активную гражданскую позицию свидетеля.

Более того, со стороны указанный законопроект выглядит как попытка избежать ответственности перед Европейским Судом по правам человека, который неоднократно в своих решениях указывал на недостаточность мер по вызову свидетелей российскими судами.

Целесообразно остановиться на еще одной законодательной инициативе по рассматриваемому вопросу — законопроект № 73514-6, внесенный депутатами М.В. Емельяновым и Д.Н. Га-

сановым. Ими предложено дополнить ч. 2.1 ст. 281 УПК следующим положением:

«2.1. Меры по установлению местонахождения при неявке и невозможности доставить приводом в судебное заседание свидетеля, потерпевшего обязаны принять в отношении лиц, вызываемых со стороны обвинения или защиты соответствующие стороны. По ходатайству стороны суд может вынести определение или постановление о поручении органу дознания или иному компетентному органу провести мероприятия по установлению местонахождения свидетеля, потерпевшего с одновременным принятием решения об отложении судебного разбирательства. В случае неустановления местонахождения свидетеля, потерпевшего суд на основании соответствующих документов оценивает полноту принятых мер и выносит мотивированное определение или постановление о возможности оглашений их показаний».

Оба законопроекта были подвержены критике в процессе их рассмотрения Государственной Думой. Так, в заключениях Правового управления к обоим законопроектам указано: *«Обращаем внимание на отсутствие каких-либо правовых оснований для возложения на стороны обвинения и защиты обязанности принимать меры по установлению местонахождения потерпевшего и свидетелей, не явившихся в судебное заседание, поскольку уголовно-процессуальное законодательство не наделяет стороны обвинения и защиты полномочиями по установлению местонахождения вызываемых в суд лиц (статьи 42, 44, 45, 47, 53-55 УПК РФ)»⁷.*

Библиография:

1. Желтобрюхов С. Обеспечение явки свидетелей-обязанность сторон, а не суда // Российская юстиция. — 2004. — № 6.
2. Сидоров А.С. Обеспечение права обвиняемого на вызов и допрос свидетелей: закон и практика // Уголовное судопроизводство. — 2008. — № 2.

References (transliteration):

1. Zheltobryuhov S. Obespechenie yavki svideteley-obyazannost' storon, a ne suda // Rossiyskaya yusticiya. — 2004. — № 6
2. Sidorov A.S. Obespechenie prava obvinyaemogo na vyzov i dopros svideteley: zakon i praktika // Ugolovnoe sudoproizvodstvo. — 2008. — № 2.

Материал получен редакцией 28 июня 2013 г.

⁷ Заключение по проекту Федерального закона № 73514-6 «О внесении изменений в статью 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», внесенному депутатами Государственной Думы М.В. Емельяновым и Д.Н. Гасановым (по поручению Совета Государственной Думы от 7 июня 2012 г. (протокол № 32, п. 17)).

Заключение по проекту Федерального закона № 272128-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», внесенному Верховным Судом РФ (по поручению Совета Государственной Думы от 17 июня 2013 г. (протокол № 100, п. 61)).